

Алена Яворская

«Шершавым языком плаката»

«Короста – болезнь накожная, а югроста – настенная».

Так отзывается об организации со знойным названием ЮгРОСТА герой рассказа, написанного в 1920 году Валентином Катаевым.

ЮгРОСТА – младшая, одесская дочь РОСТА, возникшая в феврале 1920, практически на следующий день после установления в городе советской власти. В Москве в РОСТА бушевал стихами и красками Владимир Маяковский, в Одессе вокруг ЮгРОСТА собралась веселая компания молодых поэтов и художников. Заботила их, в первую очередь, не идейная борьба, а получение пайка (то есть возможности выжить). А во вторую – возможность рисовать, пусть даже не в излюбленной художниками-одесситами футуристической манере. Борис Ефимов, патриарх советской карикатуры, в то время девятнадцатилетний юноша, принимая на работу, «вежливо, но твердо отклонял сделанные в подобном стиле эскизы». По его словам: «Процедура приема работников в Изагит несколько напоминала, вероятно, знаменитую церемонию принятия в Запорожскую Сечь, описанную в повести «Тарас Бульба».

– Плакаты рисовать сможете?

– Смогу.

– И сатирические?

– И сатирические.

– Гм... Попробуем».

Первое описание этой замечательной организации сделал в том же году ее же сотрудник Валентин Катаев: «Граждане, имевшие удовольствие жить в период второго и третьего года республики на юге, вероятно, хорошо знают, что такое стенная газета

ЮгРОСТА. Распространяться о ней нет никакой надобности. Граждане же, не имевшие удовольствия провести вышеупомянутые два года на юге, так, вероятно, до конца дней своих и не узнают, что такое стенная газета ЮгРОСТА, потому что еще не родился на божий свет мастер, способный описать эту неподдающуюся описанию газету». Рассказ «Бездельник Эдуард» – о сотруднике все той же ЮгРОСТА, поэте и художнике Эдуарде Багрицком.

Следующее описание – уже в стихах – в 1934 в поэме-воспоминании Марка Тарловского «Веселый странник», написанной на смерть Э. Багрицкого в 1934. И в 1967 году в «Траве забвения» Катаев вспоминает один из плакатов работы брата Ильфа, Сандро Фазини:

«...революционные матросы, написанные в духе Матисса на огромных фанерных щитах, установленных на бульваре Фельдмана, были почти условны. Черные брюки клеш. Шафранно-желтые лица в профиль. Георгиевские ленты бескозырок, вьющиеся на ветру. Ультрамариновое море с серыми утюгами броненосцев: на мачтах красные флаги».

Работали под руководством (непосредственным) Б. Ефимова и общим – поочередно М. Кольцова, С. Ингулова, В. Нарбута более тридцати художников. Э. Багрицкий, С. Зальцер, И. Малик, Б. Косарев, Б. Крюков, Е. Окс, М. Синявский, оба старших брата Ильфа – С. Фазини и М. Файнзильберг, сын одесского писателя А. Федорова В. Федоров (художник Дима в повести В. Катаева «Уже написан Вертер») и многие другие.

«Рукописи не горят», – сказал один из героев известного романа. Мы, знающие историю, добавляем: «Их сжигают». И не только рукописи – фотографии, книги, картины.

В этой безумной круговерти времени чудом уцелели эскизы и плакаты, сделанные молодыми художниками. Коллекцию передавали из одного музея в другой, и, наконец, она осела в фондах Одесского историко-краеведческого музея. Более 1000 работ, посвященных злободневным темам. На выставке «Шершавым языком двадцатых...», приуроченной к Международному фестивалю, было представлено всего тридцать работ.

Немного, но среди них единственная сохранившаяся карикатура Б. Ефимова, стихи, написанные рукой Ю. Олеси, Э. Багрицкого,

рисунки сгнувшего в колымских лагерях В. Федорова, казненного в Освенциме Фазини, умершего от голода М. Файнзильберга. А многие художники так и остались неизвестными или же почти неизвестными. Так, рисунок с изображением памятника Пушкину и городской думы подписан «Л. Рив'ен» (возможно, брат известного в 1930-х карикатуриста А. Лейферта). Его же текст на вечную для Одессы тему:

В тюрьму не хотите ли,
Слухов распространители?
Одесские радиоприемники,
константинопольские паломники...
Зайцы трусливые,
Торгаши похотливые,
Валюту считаете,
Черные гнойники?
Вы же покойники –
Понимаете?

У И. Малика мирный труд – «Рабочий и крестьянин разгружают шаланду с мукой». Неизвестный художник рисует картину ограбления в 1919 и красную милицию в 1920. Знаменитый плакат художника И. Француза «Язык для Киева не доведет», высмеивавший Пилсудского,* – вскоре после этого поляки заняли Киев.

ЮгРОСТА – школа жизни и выживания, возможность работы и надежда на будущее.

ЮгРОСТА – юность одесской литературной школы.

* Юзеф Пилсудский (1867-1935) – польский политический деятель. В 1918 году был провозглашен «начальником государства» и оставался им до конца 1922 года. Сыграл значительную роль в организации нападения Польши на Советскую Россию (1920). В мае 1926 года совершил военный переворот, установил в Польше «санационный» режим и был вплоть до своей смерти фактическим диктатором Польши.